

Мама Шэнь ущипнула его за щеку:

— Ты довольно милый.

Она повернулась к полноватому мужчине, стоящему у дивана:

— Ну как? Я была права? Ребенок, которого приведет Сяо Е, будет похож на куклу. Ведь дядя Юань говорил нам, что этот ребенок красивый и милый.

Цинь Фэн не знал, хорошо ли, что его называют «куклой», но, видя, как улыбаются родители Шэнь Е, его напряжение немного уменьшилось.

— Давайте поужинаем, поговорим за едой, — папа Шэнь предложил всем сесть и лично налил Цинь Фэну бокал вина. — Ты пьешь? — спросил он человека, сидящего рядом, который так напряжен, что побледнел.

— Пью, я очень хорошо пью, — Цинь Фэн не понимал, что говорит.

Шэнь Е ответил за него:

— Папа, он плохо переносит алкоголь, не давай ему много.

Папа Шэнь улыбнулся:

— Это про тебя говорят: «Женился — забыл мать». Ты даже отцу не позволяешь выпить.

— Тебя я не могу контролировать, — Шэнь Е забрал бокал Цинь Фэна и сначала отпил сам, обнаружив, что вкус неплохой, и допил до дна. — Папа, это то вино, которое ты всегда хранил? Ты так уважаешь моего малыша, что я даже тронут.

Папа Шэнь фыркнул:

— Я приготовил это для Сяо Фэна, а ты все выпил.

Мама Шэнь уставилась на Цинь Фэна:

— Тебя зовут «малышок»? У моего Сяо Е тоже было такое милое прозвище...

Шэнь Е тут же вмешался:

— Мама, я уже взрослый, не смей произносить это имя.

Цинь Фэн заинтересовался, почувствовав, что это хорошая тема для разговора, и спросил:

— Какое?

Мама Шэнь улыбнулась:

— В детстве мы звали его «Цзайцзай».

— А? — Цинь Фэн посмотрел на Шэнь Е, чьи щеки слегка порозовели. Это был первый раз, когда он видел его смущенным, и он выглядел как ребенок.

— Да, — поддержал папа Шэнь. — В детстве ему нравилось, когда все звали его «малыш Цзайцзай».

Цинь Фэн не сдержался и рассмеялся.

— Чего смеешься, — Шэнь Е тихо предупредил его. — Если осмелишься рассказать кому-нибудь, я сделаю так, что на следующий день ты не сможешь ходить.

Цинь Фэн с улыбкой кивнул, обдумывая это прозвище и текущий образ Шэнь Е — они совершенно не сочетались.

Мама Шэнь спросила Цинь Фэна:

— Твои родители в Цанчэне?

Цинь Фэн покачал головой:

— Они в Жочэне. Я сдал экзамены в полицейское училище и был распределен в Цанчэн.

Мама Шэнь кивнула, будто понимая:

— Понятно. Жочэн недалеко отсюда, если будет удобно, мы хотели бы пригласить твоих родителей на ужин.

— Их? — Цинь Фэн замялся, ведь он еще не рассказал родителям о своем браке с Шэнь Е.

Шэнь Е подхватил разговор:

— Позже я сам расскажу твоим родителям, и мы соберемся все вместе.

Мама Шэнь обрадовалась:

— У нас дома давно не было таких радостных событий. Да и праздников давно не было.

Сказав это, она тихо вытерла слезы.

Цинь Фэн быстро понял, что эта внезапная печаль была давней, словно в ее сердце что-то скрывалось, и, говоря об этом, она невольно вспоминала. После этих слов лица папы Шэнь и Шэнь Е потемнели.

— Ладно, не будем об этом, — папа Шэнь похлопал маму Шэнь по плечу. — Все постепенно наладится, не грусти.

Мама Шэнь кивнула и улыбнулась Цинь Фэну:

— Посмотри на меня, я опозорилась перед вами.

Цинь Фэн покачал головой. Он посмотрел на Шэнь Е и тихо сказал человеку, чье лицо тоже было невеселым:

— Мне кажется, твоя семья очень искренняя.

Шэнь Е с сожалением вздохнул:

— Тебе кажется, что все хорошие?

— Твоя семья действительно хорошая, мне она нравится.

Шэнь Е поправил его:

— Теперь они и твоя семья.

Цинь Фэн почувствовал тепло в сердце. Он опустил голову и принялся за еду, украдкой поглядывая на семью Шэнь Е. Он хотел запомнить их лица. Что бы ни случилось в будущем с ним и Шэнь Е, он никогда не забудет тепло, которое они ему подарили.

Когда четверо поужинали, мама Шэнь отвела Цинь Фэна прогуляться по заднему двору.

Эта женщина была очень мягкой. Глядя на Шэнь Е, Цинь Фэн мог понять, какова его семья и в какой обстановке он вырос. Они, несомненно, дали ему много заботы, чтобы он вырос таким, какой он есть: внешне дерзким, но с мягким сердцем.

— Тебя мой сын обманул? — вдруг спросила мама Шэнь.

Цинь Фэн удивился:

— А? Нет-нет, он меня не обманывал.

Мама Шэнь улыбнулась:

— Я хорошо знаю, какой он. Если бы он кого-то полюбил, он бы объявил об этом на весь мир, и мы бы обязательно знали о твоём существовании. Если же он женился так тихо, значит, задумал что-то недоброе.

Услышав это, Цинь Фэн был не в восторге. Он подумал, что Шэнь Е действительно такой человек? Если любит кого-то — объявляет на весь мир, а женился на нем так тихо...

Мама Шэнь, заметив смущение Цинь Фэна, поняла, что угадала, и усадила его на деревянную скамью:

— Расскажи, как он тебя обманул?

Цинь Фэн опустил голову и подумал, прежде чем ответить:

— Он не обманывал меня, я согласился добровольно.

Мама Шэнь подняла бровь:

— Ты его защищаешь?

— Я говорю правду.

— Ты, ребенок, а я ведь хотела помочь тебе проучить его.

Цинь Фэн слегка кивнул, поблагодарив маму Шэнь за заботу.

Когда они замолчали, Шэнь Е пришел за ним:

— Мама, не дразни его, он не умеет шутить, все воспринимает всерьез.

Шэнь Е сел рядом с Цинь Фэном и, увидев, что его лицо спокойно, немного расслабился.

Мама Шэнь взглянула на него:

— Он тоже мой сын, я не буду его обижать.

Она встала, ущипнула Цинь Фэна за щеку:

— Мама пошла, вы побеседуйте.

Цинь Фэн встал, чтобы провести ее, и, когда она ушла, выдохнул с облегчением.

— Чего ты волнуешься? — Шэнь Е повел его в спальню. — Что мама сказала?

Цинь Фэн ответил:

— Ничего особенного, просто она заметила, что наш брак был слишком поспешным и странным.

Шэнь Е поднял бровь:

— У мамы прямой характер, она смогла это заметить?

Он задумался:

— Наверное, это старший брат сказал.

Цинь Фэн кивнул, чувствуя себя не в своей тарелке. Он думал, что если бы семья Шэнь Е подозревает нечистоту в их браке, а Шэнь Е хотел бы продолжить с ним жить, он бы обязательно объяснил им. А такое неопределенное положение, скорее всего, означало, что он уже рассчитал расстаться через два года.

Он вздохнул, когда Шэнь Е отвел его в комнату.

Эта комната была той, в которой Шэнь Е жил, когда жил дома. Дядя Юань специально убрал ее и добавил вещи для двоих.

Глядя на аккуратную комнату, Цинь Фэн подумал, что Шэнь Е, вероятно, давно здесь не жил.

Комната была пустой, кроме основных вещей, здесь не было даже фотографий Шэнь Е:

— У тебя совсем нет фотографий с детства? — заметил Цинь Фэн. — Во всех местах, где ты жил, нет ни одной фотографии.

Переодеваясь в пижаму, Шэнь Е ответил:

— Я не люблю фотографироваться.

— Даже школьные выпускные фото?

— Были, но я их не храню.

Цинь Фэн покачал головой. Говорить, что у этого человека нет жизни, было нельзя, ведь он писал дневники. Но говорить, что у него есть жизнь, тоже странно, ведь он не фотографировался.

В этот момент из кармана Шэнь Е выпало полицейское удостоверение. Цинь Фэн наклонился, чтобы поднять его, и увидел, что внутри лежала его фотография. Цинь Фэн нахмурился:

— Это фото...

— Это мое, — Шэнь Е выхватил фотографию и привычно спрятал ее к себе.

Цинь Фэн удивился:

— Это фото с моего выпускного, где я с Жэнь Юэси... а где вторая половина?

— Разрезал.

— А? — Цинь Фэн моргнул. — Разве не слишком жестоко?

— Не твое дело, — Шэнь Е спрятал фотографию и подумал. — Вижу, ты любишь фотографироваться с другими. Ты думаешь, что хорошо выходишь на фото?

— Разве нет?

— Уродливый, очень уродливый. На твоем фоне другие кажутся красивее, так что больше не фотографируйся с другими.

Цинь Фэн попытался объяснить:

— Я не люблю фотографироваться, просто если кто-то хочет сфотографироваться со мной, я обычно не отказываю.

— Иди сюда, — Шэнь Е притянул его к себе, достал телефон и обнял. — Сфоткаемся со мной, не доставайся же ты только другим.

Цинь Фэн поднял на него взгляд:

— Ты же не любишь фотографироваться?

Шэнь Е, пока тот смотрел на него, сделал снимок, затем опустил взгляд на человека у себя на руках, не ответил и подтолкнул его к двери ванной:

— Иди мыться и спать, дай тебе почувствовать, где я спал в детстве.

Цинь Фэн не был тем, кто не может уснуть на новом месте, но такую бессонницу он испытывал впервые.

<http://bllate.org/book/16755/1540794>